

— Устал я, конечно, но после работы я засыпал мгновенно, никогда не спал так крепко.

Другой добавил:

— Тоже замечал. Сначала руки болели, но к третьему дню я явно почувствовал, что стал выносливее.

— Вау, ты, наверное, слишком много развлекался, и тело ослабло.

— Думаю, это так.

— Хм, видимо, физический труд всё же полезен.

После этих слов все замолчали.

— Кхм, — кто-то прервал неловкую тишину, спокойно сказав:

— Может, позовём его на вечеринку Янь Ци?

Поскольку всё это началось из-за Гу Цзюньци, чтобы компенсировать братьям и вернуть их расположение, он активно организовал вечеринку, пригласив всех отдохнуть.

Услышав, что они хотят позвать Гу Цзиньтана, Гу Цзюньци позеленел, сдерживая ярость.

Воздух снова повис в тишине, затем все заговорили:

— Нет, нет.

— Лучше не надо.

— Вдруг младший брат расскажет всем, как мы три дня копали землю? Какой позор!

— Да-да, лучше не надо.

Увидев, как все качают головами, Гу Цзюньци тайно вздохнул с облегчением. Да, нельзя давать ему ещё один шанс выделиться.

Попрощавшись со старшим братом, Гу Цзиньтан направился в гараж. Гу Юй, узнав, что он хочет продолжить освоение земли, сказал, что ручная копка слишком медленная, и предложил съездить на фабрику сельскохозяйственной техники друга, чтобы выбрать что-то подходящее.

Гу Цзиньтан, живший в эпоху космических путешествий, не был против технологий и с радостью согласился.

На самом деле, когда он только прибыл, он не до конца понимал уровень современного сельского хозяйства, поэтому выбрал мотыгу как универсальный инструмент.

Проходя через садовую аллею, Гу Цзиньтан встретил дядю Чжоу Сичжоу, который, казалось, наслаждался солнечным светом.

Кстати, быстрое освоение земли за домом и посадка овощей стали возможны благодаря помощи дяди.

С этой мыслью Гу Цзиньтан радостно улыбнулся ему.

— Хм.

Чжоу Сичжоу фыркнул и отвернулся, не обращая на него внимания.

Гу Цзиньтан был озадачен. В последнее время каждый раз, когда они встречались, дядя вёл себя странно, словно его уколол ёж или рваная аласка.

Гу Цзиньтан не был тем, кто навязывается, поэтому, увидев холодный приём, он просто вежливо поклонился и ушёл.

В душе он подумал: «С дядей действительно сложно найти общий язык!»

В гараже Гу Юй не заметил его настроения и радостно пригласил его в машину. Они отправились на фабрику сельхозтехники.

Это была фабрика родственника друга Гу Юя, специализирующаяся на крупной и высококачественной технике. Там были представлены различные машины: культиваторы, опрыскиватели, насосы для полива и многое другое, что вызывало изумление.

В итоге Гу Цзиньтан выбрал только беспилотный опрыскиватель и культиватор, так как текущий масштаб посадок был слишком мал для крупной техники.

Друг Гу Юя оказался очень порядочным: не только лично встретил их, но и дал скидку, продав по себестоимости. Хотя для них это были мелочи, но получить выгоду всегда приятно, и в конце Гу Юй угостил его обедом.

За столом Гу Юй несколько раз критиковал блюда, говоря, что они слишком пресные. Если бы не он сам оплачивал счёт, это было бы очень неловко.

Даже его друг удивился:

— Неужели так плохо? Это один из самых известных и дорогих ресторанов в городе, мне кажется, всё неплохо.

Гу Юй лениво откинулся на стуле, причмокивая:

— Не то чтобы плохо, но по сравнению с настоящим вкусом, это совсем другое.

— Боже, — друг широко раскрыл глаза. — Тогда зачем ты привёл меня сюда? Ты вообще друг?

Гу Юй тут же выпрямился и, глядя на Гу Цзиньтана, хихикнул:

— Я не специально тебя обманывал, сам у младшего брата еду ворую, куда уж мне тебя вести.

Друг понял намёк, внимательно осмотрел Гу Цзиньтана и с недоверием сказал:

— Не ожидал, что твой младший брат — настоящий мастер.

Если он может превзойти лучшего шеф-повара самого дорогого ресторана, то это точно мастер. Для него самое дорогое было синонимом лучшего.

К тому же, видя младшего брата в зелёной даосской мантии, он понял, что это не обычный

человек. Говорят, даосы бывают вспыльчивыми, так что он не рискнул сомневаться.

Гу Цзиньтан в это время боролся с огромным лобстером. Он не привык оставлять еду, даже если, как сказал Гу Юй, она не была идеальной.

Услышав слова, он поднял голову и улыбнулся:

— Когда урожай будет готов, приходите поесть. Или я могу отправить вам, пусть Гу Юй передаст.

Фан Юаню, который дал ему скидку, Гу Цзиньтан симпатизировал.

Фан Юань был ослеплён его красивой улыбкой и смущённо ответил:

— Хорошо, спасибо.

Гу Юй, сидя рядом, сокрушался: «Глупец, не смог воспользоваться шансом поесть бесплатно, ну и ладно!»

На обратном пути Гу Юй предложил завести больше друзей и спросил, не хочет ли он пойти на вечеринку завтра.

Гу Цзиньтан не был заинтересован:

— Ты иди, завтра я сам займусь огородом. Дать сотруднику выходной — это хороший способ повысить мотивацию.

Гу Юй не сдавался:

— Ну давай, ты тоже пойдёшь, можно познакомиться с новыми людьми.

Гу Цзиньтан подумал: «Зачем мне знакомиться с новыми людьми?» Но услышав, что на вечеринке будет друг, который недавно купил виноградник и занимается производством вина, он тут же согласился:

— Я пойду.

Гу Юй вздохнул с облегчением.

Главное, что он согласился. Надеется, младший брат скоро оставит мысли о монашестве, иначе придётся ходить за едой в даосский храм, эх.

Ночью вилла в центре города сияла огнями, и там шла вечеринка.

Особняк был достаточно большим, и не было необходимости беспокоиться о шуме, поэтому музыка и атмосфера были на высоте, молодёжь веселилась от души.

Перед виллой был большой бассейн: кто-то плавал, кто-то сидел на диванах у бассейна, а рядом шеф-повар из ресторана Мишлен готовил барбекю, и аромат становился всё насыщеннее.

На вечеринке должно быть что-то особенное, чтобы собрать людей, и чтобы пригласить этого шеф-повара, хозяин потратил немало усилий.

Янь Ци лениво полулежал на диване, демонстрируя свои пёстрые плавки, и, повернув голову, посмотрел на человека рядом:

— Эй, я думал, вы не придёте, вы же несколько дней не выходили из дома, чем занимались?

Этот вопрос вызвал у братьев из семьи Гу воспоминания о работе на поле.

Чёрт, зачем он об этом заговорил, нельзя просто веселиться?

Гу Цзюньци, к которому обратились, взял бокал шампанского, чтобы скрыть смущение. Двое других засмеялись, невольно изменив позу, что вызвало у Янь Ци недоумение.

Гу Цзюньци постарался сохранить лёгкую улыбку:

— Ничего особенного, просто наслаждались природой, расслаблялись.

— Да-да, это всё из-за нашего младшего брата, он вдруг начал что-то мастерить дома, и нам пришлось помогать, поэтому мы несколько дней отдыхали.

— Эх, если бы он не настаивал, мы бы и не стали помогать. Но он так настойчиво просил, что мы не могли отказать, — говорящий выглядел так, будто всё было легко.

О том, чем именно они помогали, они умолчали.

Янь Ци чувствовал, что что-то не так. Он просто спросил, и не нужно было так оправдываться. Но раз это не касалось его, то и ладно.

Янь Ци равнодушно сказал:

— А, это ваш младший брат. Тот, чьи родители умерли в детстве.

Странно, ведь в прошлом году Гу Цзюньци жаловался на него, говоря, что он не похож на наследника богатой семьи, был замкнутым и неуверенным, как гадкий утёнок среди лебедей. Тогда он был полон презрения.

Янь Ци никогда не видел его лично, и младший брат, о котором говорил Гу Цзюньци, не был достоин его круга. Но теперь, похоже, ситуация изменилась? Это заинтересовало его.

Гу Цзюньци почувствовал, как на лбу выступил пот, и, боясь, что его раскроют, просто кивнул, чтобы закончить разговор.

Авторское примечание:

Скрытый братолюб: старший брат;

Мечтанный мягкий и милый брат спустя много лет, пусть и фальшиво, осуществился;

Когда он вернётся из командировки, увидит истинное лицо Сяо Тана...

Сегодня тоже будут красные конверты! Жду ваших комментариев QAQ

<http://bllate.org/book/16810/1564621>